

О. В. Евтихов

ПРИНЦИПЫ ТЕОРИИ УПРАВЛЕНИЯ, ОПИСАННЫЕ В ДРЕВНЕКИТАЙСКИХ ТРАКТАТАХ

В статье проведен научный анализ опубликованных переводов древнекитайских трактатов «Дао дэ цзин», «Хань Фэй-цзы», «Искусство войны» и произведений Шэнь Бухая на предмет выявления описанных в них принципов управления, которые могут послужить когнитивными компонентами в развитии профессионального управленческого мышления руководителей.

Ключевые слова: управление, руководство, принципы управления, древнекитайские трактаты «Искусство войны», «Дао дэ цзин», «Хань Фэй-цзы», произведения Шэнь Бухая.

Фундаментальными основами управленческой деятельности являются принципы управления. С психологической точки зрения принципы управления являются когнитивными базовыми положениями (убеждениями), сформированными руководителем в процессе личного опыта и предопределяющими его индивидуальный стиль управления, особенности принятия управленческих решений, его отношение к управленческой деятельности, людям, нормам нравственности и морали.

В большинстве случаев принципы управления, которыми руководствуются руководители в управленческой практике, недостаточно ими осознаваемы и чаще проявляются в свернутом виде, в том, что принято называть профессиональной интуицией. Однако совершенствование профессионализма управленческой деятельности, основанной только на интуиции, очень затруднительно и обычно малоэффективно. Поэтому изучение принципов управления может выступать инструментом в осмыслении управленческого процесса и формировании профессионального управленческого мировоззрения руководителя.

В теории современного менеджмента первые принципы управления были сформулированы Ф. Тейлором [1], А. Файолем [2], М. Вебером [3] и др.

Однако, несмотря на то что в большинстве работ по психологии управления и менеджменту анализируется период с конца XIX в., описания ряда концептуальных представлений о сущности и методах управления встречаются в работах многовековой давности. Так, богатый опыт управленческого взаимодействия описан в древнекитайских трактатах. Развитие управленческой мысли в Древнем Китае связано, во-первых, с тем, что Китай на протяжении веков находился в постоянных внутренних войнах и междоусобицах, что привело к развитию боевых искусств с соответствующими философией и военно-управленческой теорией, а во-вторых, раннее появление письменности позволило сохранить этот военный и управленческий опыт в трактатах. К последним можно отнести трактаты «Дао дэ цзин» (Лао Цзы, VI в. до н. э.); «Искусство войны» (Сунь Цзы, VI–V в. до н. э.); произведения

Шэнь Бухая (IV в. до н. э.); трактат «Хань Фэй-цзы» (Хань Фэй, III в. до н. э.).

Древнекитайская традиция управления во многом основана на мировоззренческих представлениях даосизма – китайского религиозно-философского учения, включающего элементы философии, религии, мистики, медитационной практики и науки. Это учение нашло непосредственное отражение в принципах управления, для примера ниже рассмотрены некоторые из них:

1. Управленческое недеяние – важный принцип древнекитайской управленческой теории. При этом «недеяние» заключается не в отсутствии всякой деятельности, а в специфичности осуществления управленческой деятельности. В трактате «Дао дэ цзин» (перевод с китайского Ян Хин Шуна) написано: «Тот, кто знает, не говорит. Тот, кто говорит, не знает. Тот, кто оставляет свои желания, отказывается от страстей, притупляет свою пронизательность, освобождает себя от хаотичности, умеряет свой блеск, уподобляет себя пылинке, тот представляет собой глубочайшее. Его нельзя приблизить для того, чтобы с ним сродниться; его нельзя приблизить для того, чтобы им пренебрегать; его нельзя приблизить для того, чтобы им воспользоваться; его нельзя приблизить для того, чтобы его возвысить; его нельзя приблизить для того, чтобы его унижить. Поэтому он уважаем» [4, с. 45].

Принцип «недеяния» в управлении можно выразить во фразе: «руководитель является бездействующим, как бездействует плывущий под стремительным парусом по сравнению с гребущим веслами». Нередко принцип управленческого недеяния понимается как умелое использование руководителем подчиненных вместо выполнения им работы за подчиненных. Однако это не совсем точное понимание. Можно сказать, что принцип «недеяния» в древнекитайской традиции – это такое искусство управления, когда реальные управленческие акты внешне не проявлены (не заметны), но фактическое управление осуществляется, все делается всеми так, как нужно, потому что так поступать естественно.

Как написано в трактате Хуай Нань Цзы (в переводе профессора В. В. Малявина), «при разумном государе отправление наказаний в государстве происходит не из гнева правителя, а жалование наград не зависит от милости правителя. Те, кто подвергается наказанию, не ропщут на правителя, ибо знают, что они своими поступками заслужили его. Те, кто удостоивается награды, не чувствуют благодарности к правителю, ибо знают, что они заслужили награды своими достижениями. Поскольку наказания и награды устанавливаются «сами собой», люди со всем усердием выполняют свои обязанности и не чувствуют себя обязанными государю... поэтому наилучший правитель – тот, о котором люди знают только то, что он существует» [5, с. 99].

2. Непубличность управленческой деятельности. Этот принцип является продолжением предыдущего. Процесс управления, как и политика, в древнекитайской традиции имел непубличный, недемонстративный характер. Тот, кто обладал властью, не должен быть видим или даже известен: на китайского императора, как известно, нельзя было даже смотреть, к нему нельзя было обращаться напрямую, запрещалось даже помянуть его имя. Этим правитель отчасти уподоблялся Великому Пути («Великий Путь» – классическое понимание китайского понятия «дао», которое в более широком смысле представляется как «вездесущая, первоизданная и порождающая все вещи реальность»): все знают, что он есть и управляет всем, но он вечно «отсутствует», и мало кто знает, какой он. В трактате «Дао дэ цзин» написано:

«Кто поднялся на цыпочки, не может долго стоять. Кто делает большие шаги, не может долго идти. Кто сам себя выставляет на свет, тот не блестит. Кто сам себя восхваляет, тот не добудет славы. Если исходить из дао, все это называется лишним желанием и бесполезным поведением... Поэтому человек, обладающий дао, не делает этого» [4, с. 26].

«Лучший правитель тот, о котором народ знает лишь то, что он существует. Несколько хуже те правители, которые требуют от народа его любить и возвышать. Еще хуже те правители, которых народ боится, и хуже всех те правители, которых народ презирает. Поэтому тот, кто не заслуживает доверия (т. е. не действует ради того, чтобы заслужить доверие. – Прим. авт.), тот, кто не пользуется доверием у людей (не стремится использовать доверие людей. – Прим. авт.), кто вдумчив и сдержан в словах – тот успешно совершает дела, и народ говорит, что он следует естественности» [4, с. 21].

Древнекитайская традиция управления не была зрелищем, не предназначалась для созерцания и

этим кардинально отличалась от европейской – с ее светскими карнавалами, приемами и другими публичными мероприятиями, цель которых состояла в том, чтобы закрепить в восприятии людей величественность правителя через пышность и помпезность представлений. Однако страной необходимо управлять, а вера людей в могущество правителя даже при его «невидимости» все же должна поддерживаться наблюдаемым, практическим результатом. В Китае отмеченное противоречие решалось посредством представления мудрости правителя миру через его советника. Сам факт привлечения на службу советника – «достойного мужа» («сянь жэнь») – считался лучшим признаком эффективного правления.

3. «Особое отношение к случаю» является еще одним интересным конструктом в древнекитайской управленческой традиции. Известный китаевед и культуролог профессор В. В. Малявин отмечает: «Китайская мудрость – это наука бодрствования духа, чуткого отслеживания “текущего момента”. Ее главный вопрос – не что, даже не как, но – когда? Когда действовать и когда хранить покой? Когда “быть” и когда “не быть”? Ключевые понятия китайской мысли – это “случай”», который в жизни мудрого оказывается неизменной судьбой; всеобъемлющая «сила ситуации», которая без видимого воздействия направляет движение всего мира. «Случай предоставляется нам лишь раз в день, в месяц, в год, в десять лет, в сто лет, – писал в XVII в. ученый Тан Чжэнь. – Вот почему нужно быть готовым не упустить его. Даже если этот случай откроется нам за едой, нужно тотчас бросить свои палочки и выбежать из-за стола. Ибо может статься, что, когда мы закончим трапезу, случай уже ускользнет от нас... Случай – это встреча человека с его судьбой, и мгновение, в которое решается, быть ли победе или поражению...» Счастливый случай, о котором толкует Тан Чжэнь, означает не что иное, как мгновенное и полное претворение предельно малого в предельно большое, конкретного – во всеобщее. Быть мудрым по-китайски – значит просто уметь все делать вовремя, без остатка переносить себя в целокупное движение жизни и тем самым, как ни странно, не выдавать своего присутствия, быть некоронованным повелителем мира, «драконом, сокрытым в облаках» [6, с. 14].

Такое приращение важности случаю вовсе не означает пассивного выжидания счастливого момента. Это привилегия действительно мудрого. Но на пути к мудрости необходимо развить обеспечивающее ее внутреннее чувствование. Проблема управления заключается не просто в его готовности и способности суметь при представлении случая «бросить свои палочки и выбежать из-за стола», для того чтобы им воспользоваться, а скорее в его

способности узнать, что это действительно *его случай*. А для этого необходимо обладать или действительно мудростью, или хотя бы достаточным опытом и интуицией, позволяющими узнавать свою возможность, «свой случай».

Еще одним из интересных трактатов военно-управленческой теории является произведение «Искусство войны» (VI–V вв. до н. э.), авторство которого приписывается легендарному полководцу Сунь Цзы. Оригинальный текст трактата состоит из тринадцати глав различного объема, каждая из которых посвящена конкретной теме. В трактате описаны основные принципы организации эффективного взаимодействия как с противником (оппонентами), так и с подчиненными, знание которых может быть полезно в управленческом взаимодействии руководителя с оппонентами и сотрудниками.

В числе основных управленческих принципов, метафорично представленных в трактате «Искусство войны», можно выделить следующие: 1) побеждай без сражения; 2) избегай «полного», а занимай «пустое»; 3) награждай и наказывай умело; 4) заботься о противнике и др. Ниже рассмотрены некоторые из них:

1. «Побеждай без сражения» – один из основных принципов древнекитайской военно-управленческой традиции. Он заключается в том, что лучший способ выиграть войну – вообще не вести ее. Лучший способ уничтожить врага – это сделать его другом. Если не удастся сделать противника другом, следует разрушить его замыслы. Изменить его представления о возможных последствиях конфликта, чтобы он отказался от самой мысли о нем. Если не удастся разбить замыслы, надо разбить его союзы. Увидев, что союзники покидают его, он если и не откажется от намерения, то отложит его исполнение до прояснения ситуации. Если же война неизбежна, то нужно перенести заботу на армию противника.

В гл. 3 трактата «Искусство войны», который ниже приводится в переводе Н. И. Конрада, написано: «По правилам ведения войны наилучшее – сохранить государство противника в целостности, на втором месте – сокрушить это государство. Наилучшее – сохранить армию противника в целостности, на втором месте – разбить ее. Наилучшее – сохранить батальон противника в целостности, на втором месте – разбить его... Поэтому сто раз сразиться и сто раз победить – это не лучшее из лучшего; лучшее из лучшего – покорить чужую армию, не сражаясь... Поэтому тот, кто умеет вести войну, берет чужие крепости, не осажая их; сокрушает чужое государство, не держа свое войско долго» [7, с. 82].

Хорошую иллюстрацию этого принципа приводит М. Р. Макнилли, описывая различие между

двумя популярными стратегическими играми – го (появившейся в Китае более 4 тыс. лет тому назад) и шахматы (изобретенной на Западе). Цель игры в шахматы состоит в том, чтобы разбить силы противника и повергнуть короля. Само слово «шахматы» произошло от персидского *shach mat* («царь умер»). В начале игры доска полна фигур, которые в дальнейшем уничтожаются. В конце игры шахматное поле напоминает поле какой-нибудь средневековой битвы: «в живых» остается лишь горстка участников. Совершенно иначе строится древняя игра го. В отличие от шахмат, она начинается при совершенно пустой доске. Игроки по очереди ставят свои камешки, чтобы захватить территорию. Фишки можно помещать в любое место доски, расширяя свои владения, но при этом избегая опасности чрезмерного растягивания своих сил и пленения их противником. Лучшая стратегия в этой игре – занимать свободное пространство, а когда его не останется, атаковать слабые места противника. Здесь нельзя выиграть, пассивно защищая небольшую часть своей территории. Побеждает активная сторона, вынуждающая противника к защите. В результате выигрывает тот, кто сумеет захватить и удержать наибольшую территорию, затратив как можно меньше фишек (черных или белых камешков). Когда заканчивается их схватка, на доске остаются силы, способные контролировать наибольшую территорию. При этом, когда играют мастера, они забирают друг у друга лишь считанные фишки [8, с. 33–35].

В управленческом взаимодействии полезно освоение философии игры го. Способность победить не уничтожая противника, а умело уклоняясь от открытого сражения и добиваясь превосходства стратегическими средствами – хорошее качество искусного управленца.

2. Избегай «полного», а занимай «пустое» – одна из ключевых идей философии Сунь Цзы, из которой вытекают многие принципы. Не нужно стремиться быть всегда и везде сильнее противника. Лучше найти место, где враг в данное время слабее вас. Военное искусство – это искусство удара твердого по пустому.

Сунь Цзы писал: «Напасть и при этом наверняка взять – это значит напасть на место, где противник не обороняется; оборонять и при этом наверняка удержать – это значит оборонять место, на которое он не может напасть. Поэтому у того, кто умеет нападать, противник не знает, где ему обороняться; у того, кто умеет обороняться, противник не знает, где ему нападать... Поэтому, если я хочу дать бой, я нападаю на место, которое он непременно должен спасать» [7, с. 95].

Не следует считать, что использовать этот принцип непорядочно или неспортивно. Даже лев не

преследует самую быструю антилопу, он выбирает самую доступную. Этот принцип эффективен и в управленческом взаимодействии. Например, если против вас выдвигают несколько обвинений, то сначала лучше разбить самый слабый из аргументов. Опровергнув его, можно поставить под сомнение и оставшиеся, усилив свои позиции, тем самым подготавливая победу.

Данная стратегия эффективна и в бизнесе. Нередко менеджеры пытаются решить свои стратегические проблемы, нападая на сильные позиции конкурентов (т. е. стремятся подражать конкурентам в том, в чем те преуспели, и хотят добиться схожих результатов теми же средствами). Подражание – самый грубый вид стратегии. Чтобы добиться успеха, нужно не копировать стратегические схемы, которые применяет конкурент, а выработать собственную уникальную стратегию. Иначе даже в лучшем случае суждено постоянно отстаивать почетное второе место. Стратегическое мастерство проявляется в полной мере, если человек умеет обратить свою силу против слабости конкурента. Только на этом пути можно получить максимальный успех, сохранить ресурсы и избежать длительной и дорогой борьбы на истощение.

Более подробно принципы управления по Сунь Цзы рассмотрены в монографии «Тренинг лидерства» [9].

Концептуальные представления об управлении описаны в работах Шэнь Бухая, который занимал должность первого советника правителя царства Хань с 351 по 337 год до н. э. Шэнь Бухай известен как теоретик искусства управления (дословно «Пути правителя»), т. е. совокупности принципов и правил, обеспечивающих правителю эффективный контроль над административным аппаратом. Он приобрел репутацию одного из основоположников школы так называемых легистов (законников), и его признают основоположниками традиции «реальной политики» в Китае.

Сама книга Шэнь Бухая давно утрачена, но отдельные ее фрагменты и суждения автора сохранились в ряде других трактатов, старинных энциклопедий и исторических компендиумов. Для примера ниже представлены некоторые фрагменты суждений Шэнь Бухая в переводе профессора В. В. Малавина.

«Звук барабана не входит в число нот, но тем не менее он ими управляет. Правитель, обладающий Путем, не делает работу своих чиновников, но тем не менее властвует над ними. Государь ведает Путем, чиновники ведают делами. Высказать десять суждений и десять раз быть правым, совершить сто поступков и сто раз быть правым – дело чиновников, но не путь государя.

...Правитель пользуется уважением потому, что

может повелевать. Но если он отдает приказания, а они не исполняются, он – не правитель. Поэтому разумный правитель с чрезвычайной серьезностью относится к изданию приказов.

...Когда одна жена повелевает мужем, в отношениях между женами царит беспорядок. Когда только один советник пользуется доверием государя, среди служилых людей царит смятение. Вот так ревнивая жена без труда разбивает семью, а один чиновник-смутьян без труда разбивает государство. По этой причине разумный правитель равно привечает всех своих подданных, подобно тому, как ступица колеса принимает в себя все спицы. Тогда ни один чиновник не сможет иметь власть над государем.

...Когда обязанности чиновников определены недостаточно четко, глаза правителя будут смотреть – и не видеть, уши правителя будут слушать – и не слышать, ум правителя будет знать, но не будет понимать... Поистине, нельзя полагаться на собственные слух, зрение и знание. Нужно совершенствовать свое искусство правления и следовать принципам вещей... Если владыка земель сможет постичь смысл этого изречения, никакие беды его не коснутся» [5, с. 118–121].

Американский исследователь Г. Крил посвятил Шэнь Бухаю специальное исследование, которое включает в себя и английский перевод его сохранившихся высказываний. Он выделяет следующие основные положения искусства управления, согласно Шэнь Бухаю:

1. Правитель должен быть полностью самостоятелен и беспристрастен.
2. Правитель должен опираться на «искусство» управления, а не собственное разумение.
3. Правитель должен держать под строгим контролем административный аппарат, но предоставлять чиновникам возможность действовать.
4. Правитель должен казаться бездеятельным, но, предпринимая что-либо, действовать решительно.
5. Правитель должен располагать исчерпывающей информацией, но не вникать в детали.
6. Правитель должен скрывать цели и мотивы своих действий.
7. Правитель не должен демонстрировать свои могущество и ум.
8. Правитель должен внушать своим подданным симпатию к себе.
9. Правитель должен жаловать должности в соответствии с заслугами и способностями чиновников.
10. Правитель не должен позволять кому бы то ни было завладеть хотя бы частью его власти.
11. Правитель не должен отдавать приказаний, которые не могут быть исполнены [10, С. 63–66].

Популярности взглядов Шэнь Бухая способствовало то обстоятельство, что он сумел выработать собственный и притом довольно удачный синтез практической политики и даосских идей. Его заветы были усвоены и развиты школой «законников» (легистами), а впоследствии стали частью политической традиции императорского Китая.

«Законники» не имели собственных философских принципов, старались относиться к жизни как можно реалистичнее, и им удалось облачить идеи даосизма в практические законы управления.

Наиболее важнейшие принципы управления «законников»: публичные и обязательные для исполнения законы; неотвратимость установленных наказаний и наград; сосредоточение всей власти и, что еще важнее, всей информации о событиях в мире в руках государя; таинственность персоны самого государя и др.

Главным последователем и систематизатором идей легистов по праву признается Хань Фэй (III век до н. э.). Основным принцип управленческой политической теории Хань Фэя – «пустота и покой» духа, благодаря которым претворяется «недеяние». При этом Хань Фэй преобразует даосский принцип «недеяния» в систему различных кодов и законов власти. Так, если у Лао Цзы благодаря «недеянию» правителя в государстве все делается само собой, то по Хань Фэю правитель создает такие условия, благодаря которым в государстве все функционирует настолько гладко и безупречно, что ему нет нужды вмешиваться в работу администрации. В идеале тотальный характер власти даже исключает явное принуждение: технология государственного управления сливается с естественностью – «с работой Небес».

Хань Фэй написал трактат «Хань Фэй-цзы», состоящий из 55 глав. В нем приводятся как общие принципиальные представления об управлении, так и ряд рассуждений относительно различных особенностей управления и взаимодействия правителя с подданными. При этом, несмотря на то что Хань Фэй не уделял большого внимания доказательствам своих утверждений и принципов, они сами достаточно убедительны. Так, в гл. X указанного трактата описаны десять управленческих ошибок государя:

«Первая ошибка: храня верность маленькой преданности, предавать великую преданность.

Вторая ошибка: стремясь к маленькой выгоде, упускать великую выгоду.

Третья ошибка: вести себя дерзко и своекорыстно, унижать князей и так навлекать на себя погубель.

Четвертая ошибка: не заниматься делами государства, предаваться веселью и так навлекать на себя несчастья.

Пятая ошибка: быть алчным, жаждать выгоды и так способствовать разрушению царства и собственной смерти.

Шестая ошибка: увлекаться женщинами и музыкой, не обращая внимания на беспорядок в управлении, и так терять свое царство.

Седьмая ошибка: отправляться в далекие путешествия, пренебрегая мнением советников, и так подвергать себя опасности.

Восьмая ошибка: не исправлять свои ошибки, когда на них указывают верные советники, и упрямо следовать своим решениям, губя свою добрую славу и делаясь всеобщим посмешищем.

Девятая ошибка: не уметь оценить свою силу и полагаться только на своих союзников, подвергая свое царство опасности расчленения.

Десятая ошибка: вести себя дерзко, когда государство маленькое, и не извлекать уроков из наставлений своих советников, ведя к гибели собственное царство» [5, с. 143].

В представлениях Хань Фэя разумный правитель всегда знает больше, чем любой из его советников, потому что он умеет выслушивать мнение каждого из них в отдельности, а потом сопоставлять эти мнения и оценивать их достоверность. Он строит более изощренные планы, потому что умеет читать «сердца» своих подчиненных и обладает тем самым «упреждающим знанием», которое позволяет ему разрушать замыслы придворных интриганов еще до того, как эти замыслы воплотятся в действия.

Проблемы убеждения, а также политической сдержанности в словах и самосохранения рассматриваются в XII главе трактата: «...Главная трудность убеждения состоит в том, чтобы знать сердце того, кого следует убедить, и выбрать для этого нужные слова.

Если тот, кого ты хочешь убедить, желает стяжать славу, а ты говоришь ему про большую выгоду, он сочтет тебя низким человеком, отнесется к тебе с пренебрежением и непременно отошлет подалее от себя.

Если тот, кого ты хочешь убедить, ищет большой выгоды, а ты говоришь ему про громкую славу, он сочтет тебя неумным и непрактичным и наверняка не примет твоих советов.

Если тот, кого ты хочешь убедить, втайне стремится к большой выгоде, а с виду желает только громкой славы, а ты будешь говорить ему о достоинствах славы, он сделает вид, что внимает твоим словам, а в действительности отвергнет их. Если же ты будешь говорить ему о выгоде, он втайне последует твоему совету, а с виду отвергнет его. В это нужно тщательно вникнуть» [5, с. 145].

Следует отметить, что в представлениях Хань Фэя правитель предстает мудрецом, лишенным пороков и пристрастий, а потому не дающим возмож-

ности поймать его на слабости. При этом отличной иллюстрацией своеобразного «недеяния» самого государя являлось поощрение среди подданных взаимной слежки и доносительства, создающих в администрации атмосферу всеобщей подозрительности и страха, усиливающих господство государя. Подобные приемы широко применялись на протяжении всей последующей истории китайской государственности.

В заключение можно отметить, что искусство управления организацией и искусство управления войском в конечном итоге сводятся к искусству управления людьми. Поэтому они во многом основа-

ны на схожих приемах и принципах. Постигание восточной философии управления может быть полезно руководителям для расширения их управленческого мировоззрения и развития профессионального мышления. Практика показывает, что сформировать последние – это действительно сложная задача. Но именно в управленческом мировоззрении и соответствующем мышлении руководителя заложены истоки его профессиональной успешности и эффективности. Неслучайно в настоящее время древнекитайский опыт управленческого взаимодействия активно изучается в школах менеджмента и так называемых школах управленческой борьбы.

Список литературы

1. Taylor F. Principles of Scientific Management. N. Y., 1911. P. 114–115.
2. Fayol H. Administration industrielle and generale. Paris: Dunod, 1919. P. 21–40.
3. Veber M. The Theory of Social and Economic Organizations. N. Y.: Free Press, 1947. P. 325.
4. Дао дэ цзин. Книга пути и благодати / пер. Ян Хин Шуна. М.: ЭКСМО, 2008. 400 с.
5. Малявин В. В. Искусство управления. М.: Астрель: АСТ, 2006. 430 с.
6. Малявин В. В. Тридцать шесть стратегов. Китайские секреты успеха. М.: Белые альфы, 2000. С. 14–15.
7. Искусство стратегии / пер. Н. И. Конрада. М.: ЭКСМО; СПб: Мидгард, 2007. 528 с.
8. Макнилли М. Р. Сунь-цзы и искусство бизнеса. Шесть стратегических принципов менеджмента: пер. с англ. М.: Олимп-Бизнес, 2003. С. 33–35.
9. Евтихов О. В. Тренинг лидерства: монография. СПб.: Речь, 2007. 256 с.
10. Creel H. C. Shen Pu-hai. A Chinese Political Philosopher of the Fourth Century A.D. Chicago: University of Chicago Press, 1974. P. 63–66.

Евтихов О. В., кандидат психологических наук.

Сибирский федеральный университет.

Пр. Свободный, 79, г. Красноярск, Красноярский край, Россия, 660041.

E-mail: evtikhov2003@mail.ru

Материал поступил в редакцию 06.05.2010.

O. V. Evtikhov

THE PRINCIPLES OF THEORY OF MANagements DESCRIBED IN THE CHINESE TREATISES

The article presents the scientific analysis of the published translations of the Chinese treatises: “Dao-de-Jing” [Tao Te Ching], “Han Fei-tzy”, “Shen-tzy”, “Art of war”. It reveals the principles of theory of management described in them which could serve as components in the development of professional administrative thinking of heads.

Key words: *management, principles of personnel management, Chinese treatises: “Dao-de-Jing” [Tao Te Ching], “Han Fei-tzy”, “Art of war”.*

Siberian Federal University.

Pr. Svobodniy, 79, Krasnoyarsk, Krasnoyarsk region, Russia, 660041.

E-mail: evtikhov2003@mail.ru